

дательстве, а именно: дополнение ст. 140 УПК РФ ч. 4, согласно которой не может служить основанием для возбуждения уголовного дела о сбыте сам факт нахождения лица в состоянии наркотического опьянения или обнаружения в теле человека наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в отсутствие достаточных данных, указывающих на факт их передачи в нарушение положений Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹.

Резюмируя, полагаем целесообразным исключить прецедентную практику, закрепить в законе систему критериев, позволяющих выявить признаки провокации, например склонение к преступлению путем неоднократных предложений, предложение непропорционального вознаграждения за противоправные действия, склонение к сочувствию, обусловленному абстинентным синдромом при наркомании. Считаем, что регламентация таких критериев может стать необходимой процессуальной гарантией проведения оперативно-розыскного мероприятия, позволяющей не допустить провокацию.

Голубь Е.Н.

Юридический институт Томского государственного университета
Научный руководитель С.П. Опацкая

Отсутствие в Российской Федерации возможности привлекать юридическое лицо к уголовной ответственности

В Российской Федерации по действующему уголовному законодательству субъектом преступления является только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Однако с 90-х гг. XX в. и по настоящее время существует вопрос, связанный с возможностью привлечения юридического лица (ЮЛ) к уголовной ответственности. Актуальность данного вопроса проявляется в многочисленных дискуссиях ученых деятелей и практиков, а также отражается в возникающих проектах федеральных законов, направленных на введение уголовной ответственности юридических лиц. Например, за установление рассматриваемого института высказывался Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин.

Ряд ученых, анализируя опыт действия данного института в зарубежных странах, высказывают мнения относительно возможной жизнеспособности такого института в Российской Федерации. Уголовная ответственность ЮЛ в России вполне могла бы соответствовать концепции, характерной для Австрии, Германии, согласно которой единственным субъектом преступления

---

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

выступает физическое лицо. Однако юридическое лицо привлекается в качестве субъекта в случае, если преступление было осуществлено в интересах самой организации и лицом, непосредственно причастным к деятельности ЮЛ. То есть ответственность ЮЛ является дополнительной к ответственности физического лица.

Эта концепция считается вполне приемлемой и могла бы быть реализована в РФ. Но она не соответствует принципу недопустимости удвоения ответственности за одно деяние, закрепленному в ч. 2 ст. 6 УК РФ. Если российский законодатель будет следовать вышеизложенной концепции, то за одно преступление к уголовной ответственности будут привлечены два субъекта – физическое лицо и юридическое лицо. Поэтому сведение уголовной ответственности ЮЛ к дополнительному виду наказания не представляется возможным, так как оно распространяет свое действие уже на другой субъект права.

Следующей причиной отсутствия возможности введения в РФ рассматриваемого института является определение вины. У юридических лиц невозможно определить психическое отношение к совершенному деянию¹. Сознанием, психикой и, соответственно, возможностью руководить своими действиями обладают только физические лица. ЮЛ – «фикция», в деятельности которой принимают участие большое количество людей (от учредителя до инженера). Было бы ошибочно полагать, что совокупность психического отношения каждого человека, осуществляющего деятельность в ЮЛ, является проявлением вины при совершении преступления юридическим лицом. Единственным допустимым вариантом можно считать установление вины физических лиц, осуществляющих трудовую и управленческую деятельность в юридическом лице (работники или руководители), непосредственно причастных к преступлению. То есть фактически использовать объективное вменение. Но тогда ответственность юридического лица будет сводиться к ответственности физических лиц.

Также сложность установления уголовной ответственности ЮЛ заключается в том, что она противоречит принципу личной ответственности и индивидуализации наказания. Если учитывать объективное вменение, то организация будет претерпевать уголовно-правовые последствия за деяния физического лица, ибо так или иначе действия юридического лица сводятся к действиям физического лица².

---

¹ Шеслер А.В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. № 2. С.361-369.

² Артемов В.Ю. К вопросу о возможности введения в России уголовной ответственности и уголовных наказаний юридических лиц (сравнительный аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. М.: Норма, 2017. № 5 (66). С.21-25.

Другую проблему поднимает вопрос о наказаниях, применяемых по отношению к юридическим лицам. Их перечень будет заметно меньше, в отличие от наказаний, применяемых к физическим лицам. К организации невозможно применить наказания, касающиеся личности виновного, т.к. у организации личность отсутствует.

Противники изменения УК РФ считают наличие административной ответственности ЮЛ, действующей в РФ с 2002 г., вполне достаточной. Она предусматривает штрафы, приостановление деятельности юридического лица. Однако такие меры воздействия можно применять к организациям, совершившим правонарушения. Но под административную ответственность не попадают деяния, несущие причинение крупного вреда и имеющие большую общественную опасность. Поэтому появляется потребность во введении «жесткой ответственности» – уголовной. С другой стороны, если брать за основу виды правонарушений, закрепленных в КоАП РФ, и ссылаться на них в УК РФ, тогда возникает противоречие тому, что уголовный закон является единственным источником уголовного права в России.

Вопрос установления уголовной ответственности ЮЛ остается дискуссионным. Введение вышеуказанного института позволило бы более эффективно воздействовать на организацию, совершившую общественно-опасное деяние. Исходя из анализа УК РФ и КоАП РФ, физическое лицо подлежит уголовной ответственности за преступление, а юридическое – административной ответственности за проступок¹, который в реальности может не уступать преступлению средней тяжести или тяжкому. Именно в этом аспекте видится необходимость установления уголовной ответственности ЮЛ. Однако это привело бы к радикальному пересмотру уголовного законодательства, так как при введении данного института потребуются изменения УК РФ относительно принципов, понятия вины. Несмотря на эффективность и обоснованность привлечения ЮЛ к уголовной ответственности в РФ, все же такое действие не представляется возможным реализовать на практике, в силу сложившегося правосознания правоприменителей и последующего усложнения уголовного процесса доказывания.

---

¹ Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. Блог председателя СК, 2015. URL: <https://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/888481/>.